

РУБЕН САФРАСТЯН

АРМЯНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: 1867—1876 гг.

Конституционное движение 60—70-ых годов 19-го века относится к числу сравнительно хорошо изученных страниц новой истории Османской империи¹. Однако реакция со стороны различных общественно-политических сил нетурецких народов на это движение изучена недостаточно. В рамках этой проблемы в настоящей статье рассматриваются взаимоотношения представителей армянских либеральных кругов Османской империи с турецкими конституционалистами.

Либеральное течение в общественно-политической жизни армян Османской империи возникло в 40-х годах 19-го века. К 1867 году, когда начало формироваться конституционное движение в турецкой среде, это было уже вполне оформившееся течение, имевшее свою солидную базу в лице крепнувшей армянской национальной буржуазии, контролировавшее значительное число периодических изданий и общественных организаций в Константинополе и Смирне. За плечами армянских либералов была многолетняя активная просветительская деятельность, а также опыт успешной внутримиллетской идейной и политической борьбы с консерваторами за демократизацию системы управления армянского миллета, увенчавшаяся принятием так называемой конституции 1860 года². Многие деятели либерального толка были выбраны в Национальное собрание, созданное согласно конституции, занимали в ней ведущие позиции и пользовались большим авторитетом в среде рядовых членов миллета. Об их влиянии во внутримиллетских делах свидетельствует хотя бы тот факт, что по предложению лидера либералов Григора Отяна в 1869 году

был выбран константинопольский патриарх³, а он сам в 1871 году был избран председателем Национального собрания⁴.

Некоторые из видных деятелей армянского либерализма одновременно были крупными государственными чиновниками Османской империи или же видными специалистами в различных областях теоретических и прикладных наук и пользовались покровительством османских властей. Армянские источники сообщают факты сотрудничества и личной дружбы ряда либералов с ведущими турецкими сановниками эпохи Танзимата⁵. О значении и месте армянских либералов в османской политической системе тех лет дает представление факт назначения в 1867 году видного представителя либеральных кругов константинопольских армян Григора Агатона первым в истории Османской империи министром—христианином⁶.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение особенностей идейно—политических взглядов западноармянских либералов, отметим только, что они рассчитывали добиться улучшения положения армян Османской империи путем проведения реформ по западному образцу. Поэтому они всячески поддерживали законодательные акты танзимата, видя в их неукоснительном проведении в жизнь уникальную возможность создания условий для возрождения Западной Армении. Во внешней политике они ориентировались на страны Запада⁷. Вот несколько характерных образцов их рассуждений на эти темы. Издававшийся в Смирне популярный журнал “Аршалуйс Ара-ратян” писал: “...Армяне из всех национальностей [имеется в виду *немусульманских* — Р.С.] Турции наиболее преданны, наиболее деятельны и цивилизованны, и по этой причине мусульмане очень любят и уважают их”⁸. Газета “Масис”, наиболее влиятельное либеральное периодическое издание на протяжении нескольких десятилетий 19—го века, важнейшей задачей, стоящей перед армянами Османской империи, считала “усиление наших нерасторжимых связей с османским правительством”⁹ и убеждала своих читателей, в том, что “...османская нация имеет абсолютное доверие к армянской нации”¹⁰. Один из известных либеральных деятелей тех лет Х.Воскан даже составил целую программу реформ в Османской империи, которые должны были, по его мысли, “воскресить Турец-

кую империю" и улучшить тем самым также положение армянского народа¹¹.

В начале 1867 года в европейской прессе было опубликовано открытое письмо султану Абдул—Азизу крупного османского сановника, брата египетского хедива Исмаил—паши Мустафы Фазыл—паши¹². Оно содержало программу значительно более радикальных реформ по западному образцу, чем это предусматривалось танзиматскими рескриптами, что дало возможность известному специалисту по новой истории османской Турции Родерику Дэвисону охарактеризовать его как "один из великих документов турецкого либерализма"¹³. Письмо Фазыл—паши вызвало большой отклик в турецкой прессе и дало мощный импульс к зарождению конституционного движения в турецкой среде. Значительное внимание письму Мустафы Фазыл—паши уделила также либеральная армянская пресса, главным образом столичная "Масис". Она не только подробно излагала содержание этого письма, но и публиковала отклики на нее ряда европейских и турецких изданий¹⁴. Особое внимание она обратила на то обстоятельство, что Фазыл—паша, в отличие от других турецких реформаторов, в этом письме ни словом не обмолвился о необходимости сохранения ведущей роли ислама и мусульман в Османской империи. "Масис" солидаризовалась с мнением "Газетт дю Леван" о том, что, как свидетельствует письмо Мустафы Фазыл—паши, "новые османы" наконец поняли, что времена, когда мусульмане не допускали христиан к управлению страной, уже прошли, и христиане должны иметь равное представительство в османском правительстве¹⁵.

Интересно отметить, что в отличие от консервативных армянских газет "Масис" значительно больше внимание уделяла также освещению публицистической деятельности молодых журналистов Намыка Кемалья и Али Суави, составивших после эмиграции в Европу костяк организации "новых османов" — первых турецких конституционалистов. Она регулярно информировала своих читателей о наиболее интересных, на ее взгляд, публикациях редактируемых ими газет "Тасфир—и эфкар" (редактор — Намык Кемаль) и "Мухбир" (редактор — Али Суави), отводила иногда место для подробного пересказа

содержания статей из этих изданий, особенно в тех случаях, когда они предоставляли возможность солидаризоваться с ними. Так, она пересказала тезис "Тасфир—и эфкяр" о том, что так как в настоящее время невозможно полностью отклонить вмешательство Европы в дела страны, то Порты должна по возможности стараться согласовать его со своими законами¹⁶. Некоторые материалы газеты "Масис" содержали такую своеобразную переключку с идеями "новых османов". Так, в сообщении о тяжелом положении населения города Себастии она подчеркивала, что "бедность и нужда как мусульманского, так и христианского населения этого города уже укоренились"¹⁷, солидаризуясь тем самым с известным тезисом "новых османов" об "одинаковом угнетении мусульман и христиан" в Османской империи¹⁸. "Масис" не оставляла без внимания хоть какой-нибудь благожелательный отзыв "новых османов" о христианах в целом и об армянах в частности и всегда находила возможность отреагировать на него. Так, она выразила свою "радость" по поводу одной из статей "Тасфир—и эфкяр", где говорилось о том, что как может османский народ, проявлявший любовь к христианам еще в давние времена, в этот просвещенный век подвергать их угнетению¹⁹. В том же номере она подчеркивала, что и "Тасфир—и эфкяр", и "Мухбир" с похвалой отзывались о "верности" армянской нации османскому государству²⁰. Иногда наблюдается стремление "Масис" избегать прямой полемики с "новыми османами". Так, она пересказала тезис Намыка Кемалья о возможности использования христиан на государственной службе, оставив, однако, без комментариев его требование о необходимости владения ими "официального" языка империи²¹. В других случаях армянские либералы со страниц своего основного рупора довольно определенно высказывали свое несогласие с идеями "новых османов". Вот пример. Как известно, "новые османы" с самого начала своей деятельности выступали за сохранение шариата в качестве основы законодательной системы Османской империи и считали, что возможно обеспечить на его основе правовое равенство между мусульманами и христианами. "Масис" же писала, что, принцип равенства мусульман и христиан, конечно же, противоречит шариату, одна-

ко тут же приводила пример Европы, где проводились реформы, противоречащие “Евангелию и церкви”²². Или другой пример. “Новые османы” в целом были сторонниками концепции “слияния” народов Османской империи и создания новой “османской нации”, которая в их интерпретации приобретала ассимиляторские тенденции по отношению к нетурецким народам²³. “Масис” же писала: “Каждая нация имеет свою национальность, язык, привычки, вековые традиции, тысячи своих собственных качеств и свою религию”²⁴.

Можно привести также другой пример, свидетельствующий о значительных расхождениях между армянскими либералами и “новыми османами” в оценке некоторых конкретных фактов действительности. Так, Намык Кемаль в своем неоправленном открытом письме в редакцию константинопольской газеты “Газетт дю Леван”, представляющем из себя, фактически, квинтэссенцию общественно-политических взглядов “новых османов” на начальном этапе их деятельности²⁵, подчеркивал, что после формального уравнивания в правах с мусульманами христиане должны перестать мечтать о высоких должностях, так как мусульмане будут сохранять свое господствующее положение в стране²⁶. “Масис” же с горечью отмечала, что дискриминация христиан по религиозному принципу и их недопущение к серьезным государственным должностям приводят к тому, что мусульмане и христиане отдаляются друг от друга и становятся врагами²⁷. “Масис” не оставляла без внимания также факты преследований Намыка Кемаля и Али Суави со стороны правительства, информировала о них своих читателей. Так, она сообщала, что издание “Мухбир” из-за “сильной критики правительства” приостановлено²⁸. В следующем номере она писала, что редактор “Мухбир” Али Суави сослан в Кастамону²⁹. Сообщила она также о том, что Намык Кемаль, бывший редактор “Тасфир-и эфкяр”, назначен муавином (помощником) вали (губернатора) Эрзерумского вилайета³⁰.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что уже на начальном этапе движение “новых османов” обратило на себя внимание армянских либералов. Их публикации внимательно изучались, пересказывались и комментировались,

в некоторых случаях им давался отпор. Можно констатировать стремление армянских либералов установить определенный *диалог* с этим зарождающимся новым течением в турецкой среде. Однако стремления установить с ним контакт или пойти на сотрудничество либералы в те годы не проявили. Причин было, по нашему мнению, две. Во-первых, они считали, что это движение слабое и не представляет из себя реальной политической силы. Об этом свидетельствует одна из публикаций газеты "Масис", в которой она, полемизируя с "Газетт дю Левант", писала, что та ошибается и что "Молодая Турция" не имеет, столько влияния, как это представляется вышеназванной газете³¹. Во-вторых, либералы считали, что благоприятный для армян потенциал проводимой Высокой Портой политики реформ еще не исчерпан; конечно, важную роль играли при этом также их личные дружественные отношения с высшими руководителями страны — Аали-пашой и Фуад-пашой, против которых публично выступали "новые османы". Не случайно, что "Масис" в тот период еще раз подчеркнула: "Все наши надежды и ожидания добра для нашей родной страны связаны только лишь с имперским правительством"³².

После эмиграции "новых османов" в Европу интерес армянских либералов к их деятельности и к их деятельности и к пропагандируемым ими идеям ослаб. Не усилился он и после смерти реформаторов Фуад-паши (1869 год) и Аали-паши (1871 год). К тому времени в качестве политической фигуры общеимперского масштаба и продолжителя проводимой ими политики реформ выдвинулся Мидхат-паша, с которым либеральные круги армян Османской империи стали связывать надежды на улучшение положения в стране.

Армянская пресса, в том числе и либеральная, сразу обратила внимание на деятельного и прогрессивно настроенного турецкого чиновника, как только он получил пост общеимперского значения — в 1864 году был назначен вали новосозданного Дунайского вилайета, призванного в концентрированном виде продемонстрировать прогрессивный потенциал и реализуемость реформ Танзимата в одном из наиболее стратегически важных и одновременно весьма беспокойном из по

преимуществу населенных христианами регионов страны. Она сообщала о его нововведениях по европейскому образцу, давала информацию о его наградах³³. Его деятельность на посту вали армянские либералы оценивали довольно осторожно, но в основном позитивно: "Масис", например, писала, что ему за 2 года удалось добиться "определенных результатов"³⁴.

И в случае с Мидхатом сыграли свою роль личные контакты армянских либералов. Еще в молодые годы, находясь в Константинополе, он подружился с лидерами армянских либералов Г. Агатом и Г. Отяном³⁵. Последний был одним из доверенных лиц и сотрудников Мидхат-паши в Дунайском вилайете, занимая в 1864—1868 годах пост "директора иностранных дел" вилайета³⁶. Сотрудничество Г. Отяна с Мидхат-пашой продолжалось и в последующие годы и сыграло значительную роль в установлении близких контактов армянских либералов и турецких конституционалистов в период борьбы за провозглашение конституции 1876 года. Армянские источники сообщают также о другом известном общественном деятеле либерального толка и ученом-агрономе — Г.Стимараджяне, сотрудничавшем с Мидхат-пашой в тот период и занимавшем пост "директора коммерческих и аграрных дел Дунайского вилайета"³⁷. Неудивительно поэтому, что назначение последнего великим везирем в 1872 году было встречено либералами с восторгом. Так, издававшийся в Смирне "Аревелян Мамул" писал, что с назначением Мидхата-паши начинается новая эра в перестройке Турции, что даже в 1839 и 1856 годах христиане не чувствовали такой радости, как теперь³⁸. Патриарх Мкртич Хримян связывал с ним надежды на улучшение положения армянского населения вилайетов Западной Армении³⁹. Эти ожидания либералов не были беспочвенны.

За долгие годы управления различными османскими административными единицами, населенными нетурецкими народами, у Мидхата выработались по сравнению с другими турецкими деятелями, в том числе и с "новыми османами", сравнительно более благоприятные для христиан империи взгляды. Так, он в частности, считал, что необходима определенная децентрализация системы управления, предусматривающая бо-

лее дифференцированный подход к нуждам различных регионов и учет интересов местного населения. Он отличался большей веротерпимостью, считая, что различия в вере не имеют решающей роли, и старался вовлекать представителей местного христианского населения в вилайетскую административную систему⁴⁰. Эти подходы Мидхата получили свое определенное отражение в его практической политике в периоды, когда он занимал высший исполнительный пост в стране. Так, согласно сообщению одного из его секретарей — В. Клычяна (армянина по национальности), он имел контакты с представителями различных народов, племен и конфессий империи: греками, албанцами, помаками, болгарами, турками, сирийцами, друзами, маронитами, арабами, туркменами, армянами, черкесами⁴¹. Армянские источники сообщают о его посещениях дома Г.Отяна, где он встречался с видным представителем столичных армянских либералов доктором Сервиченом, другими армянскими деятелями⁴². Можно предположить, что они принадлежали к той группе "интеллектуалов", которые своими дискуссиями с Мидхат-пашой способствовали его работе над планом переустройства управления некоторых европейских областей империи на федеративных началах, как об этом, к сожалению не называя источников, пишет Ниязи Беркес в своей известной работе об истории развития секуляризма в Османской империи и в республиканской Турции⁴³. Об этом проекте известно очень мало. Он никогда всерьез не обсуждался высшим руководством страны и, конечно, не был реализован. Однако он важен с точки зрения как более полной характеристики взглядов Мидхат-паши на возможности осуществления более кардинальных реформ в Османской империи, так и влияния на формирование этих взглядов со стороны некоторых кругов нетурецких народов.

В последующие годы Мидхат-паша все больше склонялся к мысли о необходимости для сохранения территориальной целостности империи проведения в первую очередь конституционных преобразований в стране и ограничения власти султана путем созыва парламента. Во всяком случае, когда в конце 1875 года он впервые встретился с послом Великобритании в Константинополе Г.Эллиотом, у него уже бы-

ла готовая программа проведения широких реформ, предусматривающая создание народной ассамблеи на "истинно национальной" основе, то есть состоящей как из мусульман, так и представителей других конфессий, а также децентрализацию управления и создания механизмов контроля за деятельностью губернаторов в провинциях⁴⁵. О решимости Мидхат-паши воплотить в жизнь свои планы уже в этот период свидетельствует его выступление на заседании совета министров в декабре 1875 года, когда он призвал к конституционным преобразованиям и к полному равенству мусульман и христиан. Однако в тот период он не нашел поддержки ни у одной группировки высших бюрократических кругов империи и поэтому был вынужден подать в отставку и развернуть подпольную работу по подготовке государственного переворота с целью провозглашения конституции⁴⁶.

Поворот к идее конституционных преобразований такого крупного и авторитетного государственного деятеля, каким был Мидхат-паша, с одной стороны, свидетельствовал о зарождении наряду с "новыми османами" нового течения в турецком конституционном движении, имевшем в силу своих особенностей больший потенциал для достижения политического союза с влиятельными группировками немусульманских элит, с другой стороны, делал возможность этих преобразований значительно более реальной. Естественно, что армянские либералы попытались этот потенциал реализовать.

После встречи Мидхата с Эллиотом развернулась активная деятельность по низложению султана Абдул-Азиза, возведению на трон ставленника либеральных кругов и члена массонской организации принца Мурада и провозглашению конституции, подстегиваемая стремительно нарастающим Восточным кризисом. В нее в той или иной степени были вовлечены сотни людей различных национальностей и конфессий, представители различных социальных слоев, политических группировок и организаций. Армянские либералы не только не остались в стороне от этой борьбы, но и, как свидетельствуют некоторые факты, играли в ней довольно значительную роль. Можно выделить несколько направлений их участия.

Это была, во-первых, работа под непосредственным руководством Мидхат-паши над различными документами конституционного движения, в том числе над проектами конституции, зачастую закулисная и остающаяся анонимной. Здесь, конечно, же в первую очередь необходимо отметить Григора Отяна. Так, согласно некоторым свидетельствам, он участвовал в составлении "Манифеста мусульман-патриотов", одного из значительных документов эпохи борьбы за конституцию⁴⁷. Или же, как пишут армянские источники, был автором статей, которые были опубликованы за подписью Мидхата в газетах Парижа и Лондона⁴⁸. Есть свидетельства о том, что он сыграл решающую роль в работе над текстом конституции⁴⁹. По всей видимости, имеется в виду не окончательный текст конституции, который был утвержден специально созданной конституционной комиссией, так как Отян хотя и входил в ее состав, однако не был членом ее подкомиссии, работавшей собственно над текстом конституции⁵⁰. О "больших заслугах" Григора Отяна в работе над проектом текста конституции, подготовленном Мидхат-пашой, пишет Энвер Зия Карал, к сожалению, не ссылаясь при этом на свой источник⁵¹.

В специальной литературе указывается на наличие двух вариантов проекта Мидхат-паши: в обоих проводился принцип "децентрализации", предусматривалось предоставление каждой конфессии прав на пропорциональное представительство в будущем парламенте, предусматривалось полное уравнивание в правах мусульман и христиан, допуск их к высшим государственным должностям, включая пост великого везира⁵². Нетрудно заметить, что все эти положения соответствовали устремлениям армянских либералов⁵³.

В период конституционной борьбы Григор Отян выполнял также важные задания дипломатического характера. Так он был послан Мидхат-пашой в Париж с тайной миссией⁵⁴. К числу фактов закулисной активности армян в период конституционной борьбы относится ее финансирование либерально настроенными саррафами (банкирами). Согласно приводимым турецким специалистом М.Дж.Кунтаем сведениям, Мкртич Мурадоглу был банкиром принца Мурада, позже восшедшего на

престол под именем султана Мурада V, и Намыка Кемаля, причем он ссужал деньги по очень благоприятным условиям и зачастую не брал долг обратно⁵⁵. О либеральных взглядах Мкртича свидетельствуют его беседы с ними "о конституции", а в пользу того, что он принадлежал, по всей видимости, к группировке либералов, говорит тот факт, что он был выпускником школы "Мурад Рафаелян" в Париже, которую окончило большинство армянских либералов 50—70-х годов 19-го века, и которая сыграла решающую роль в формировании их мировоззрения⁵⁶. Вероятно, на эти деньги финансировались демонстрации софт (студентов мусульманских религиозных учебных заведений) против султана Абдул-Азиза и за возведение на престол Мурада⁵⁷.

Другим направлением проконституционной деятельности армянских либералов было активное участие их лидера Отяна в публичной политической борьбе за провозглашение конституции. То он участвовал в демонстрации сторонников Мидхата с требованием низложения султана Абдул-Азиза⁵⁸, то заседал и дискутировал в конституционной комиссии, входя наряду с Намыком Кемалем, Зия-пашой и другими в группу ее либеральных членов⁵⁹.

Поддержка, оказанная армянскими либералами турецким конституционалистам, отразилась также на страницах армянских газет конца 1875—1876 годов. Они начали более открыто писать о необходимости коренных преобразований в Османской империи. Столичная "Норагир", издание либерального толка, подчеркивала: "Абсолютная цель армянина — видеть в Турции победу равенства и достоинства"⁶⁰, а "Масис" писала о необходимости введения принципа "уравновешения властей"⁶¹. Однако наученные горьким опытом танзиматских законодательных актов, когда большинство из них не были применены в реальной жизни и остались только на бумаге, армянские либеральные издания время от времени выражали сомнение в способности и желании турецких властей осуществить действительные конституционные преобразования. Так "Аревелян мамул" в 1875 году подчеркивала, что в случае, если султанский рескрипт о конституции будет применен в жизни, он "может принести много пользы"⁶².

После официального признания султанским правительством необходимости конституционных реформ уже почти все армянские газеты, а не только либеральные, приветствовали скорое провозглашение конституции. При этом даже либеральная "Масис" довольно осторожно высказывалась о перспективах ее точного соблюдения. Она писала, что только в случае, если конституция "будет применяться со всей точностью", она может открыть "новую эру"⁶³. Либералы по-прежнему продолжали уверять со страниц печати своих читателей, а заодно и турецкие власти, что армяне связали свою судьбу с Османской империей⁶⁴ и объясняли, что так как большая часть армян живет в Азии и всегда должна быть "согражданами Турции", то она может защищать свои интересы только в случае "тесного союза с Турцией и дружеского согражданства с турками"⁶⁵. Находившийся под их влиянием константинопольский патриарх Нерсес летом обратился с посланием к армянскому народу, в котором убеждал его всячески помогать османскому правительству, вставшему на путь реформ⁶⁶.

С другой стороны, в условиях нарастания в турецкой среде антихристианских настроений в результате обострения Восточного вопроса в связи с событиями на Балканах, в публикациях либералов начали появляться новые нотки, представлявшие из себя, фактически, отклики на реалии дня. Так, "Масис" констатировала, что в турецких газетах наблюдается "чрезмерный религиозный фанатизм"⁶⁷. В августе Минас Чераз к тому времени выдвинувшийся в качестве одного из ведущих либеральных деятелей, в статье во франкоязычной газете со всей определенностью отметил, что армяне имеют больше причин для восстания, однако они знают, что "есть множество болезней, которые может вылечить время"⁶⁸.

Осенью 1876 года руководство армянского миллета, находившееся в основном в руках либерально настроенных деятелей, предприняло ряд практических шагов (составление и вручение петиции османскому правительству о притеснениях армянского населения в вилайетах Западной Армении⁶⁹, встречи патриарха с Мидхат-пашой и послами России и Великобритании). По всей видимости, основной целью этих акций

было стремление либералов оказать давление на османские власти и добиться введения принципа децентрализации управления. Внимательно проанализировав публикации "Масис" того периода можно найти в них глухие отголоски политических устремлений лидеров армянских либеральных деятелей. Так, в одном из своих октябрьских номеров она поместила подробное сообщение об открытом письме бывшего посла Османской империи в Берлине и члена Государственного Совета Аристархи-бея великому везиру, в котором тот предложил предоставить вилайетам статус, близкий к "автономии", и присовокупило к ней свои комментарии, подчеркнув в них, что это, несомненно, полезно⁷⁰. Либералы стремились также к секуляризации государственной законодательной системы, к ограничению сферы применения шариата только в качестве сугубо религиозного закона для мусульман. Летом 1876 года обычно осторожная "Масис" подвергла шариат острой критике и предупредила власти о том, что он "может превратить народы страны во враждебные друг другу армии". Она писала: "Шариат был создан века назад и для других исторических условий. У него есть много недостатков. Христианские народы он называет "райей, то есть своего рода пленниками, платящими харадж и живущими в покорности..."⁷¹.

В идейном плане речь шла о различных интерпретациях политической доктрины османизма со стороны армянских и турецких конституционалистов⁷². Армянские либералы выступали против великодержавных и ассимиляторских тенденций в ее трактовке, характерных для "новых османов" и пытались добиться законодательного оформления тех ее положений, которые давали возможность на ее основе осуществить реформы в духе "братства и равенства" народов Османской империи.

Характерно в этом плане выступление известного деятеля С. Папазяна на заседании Национального собрания в декабре 1876 года, за несколько дней до провозглашения конституции. Он заявил: "Открыто скажем нашим османским соплеменникам и постараемся, чтобы они поняли, что мы армяне и что мы сохраним нашу национальность даже под османским знаменем. Стремление к слиянию не будет полезным ни для

кого из нас..., однако мы [имеются в виду народы Османской империи — Р.С.] имеем единство интересов, именно потому мы являемся единым целым в качестве граждан Османской империи...⁷³.

На большее либералы в то время не рассчитывали. Они, как и турецкие конституционалисты, искренне верили, что провозглашение конституции способно обеспечить условия для возрождения Османской империи и решения всех ее тяжелых проблем.

23 декабря 1876 года конституция была провозглашена. Начался короткий период т.н. "первой османской конституции". Пришло время непосредственного столкновения великих идей либерализма с тяжелой реальностью Османской империи последней четверти 19-го века.

ROUBEN SAFRASYAN

ARMENIAN LIBERALS AND CONSTITUTIONAL MOVEMENT IN THE OTTOMAN EMPIRE: 1867-1876

The problem of relations between "Young Ottomans" — first Turk constitutionalists of 1860-1870-s and liberal movements of non-muslim peoples of Ottoman Empire has been studied insufficiently.

The paper deals with the attitude of Armenian liberal circles of Ottoman Empire towards "Young Ottomans". Analysing their position reflected in publications of Armenian liberal periodicals author picks stages of its evolution out: from well-disposed interest up to direct involvement in constitutional movement.

At the same time author comes to a conclusion, that existed essential ideological differences of approach to national question and interpretation of doctrine of ottomanism stood in the way of establishing real alliance between them.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton, 1963; Devereux R. The First Ottoman Constitutional Period: A Study of the Midhat Constitution and Parliament. Baltimore, 1963. Mardin Ş. The Genesis of Young Ottoman Thought: A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, 1962; Петросян Ю.А. "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. Москва, 1958.
2. Artinian Vartan. The Armenian Constitutional System in the Ottoman Empire 1839-1863: A Study of its Historical Development. Istanbul.

3. Ալպոյաճյան Ա. Մինաս Չերազ. իր կյանքը և գործը. իր 60 ամյա հորեւյանի անթիվ. Գահիրե, 1927, էջ 75.
4. Սարուխան. Հայկական խնդիրն և Ազգային Սահմանադրությունը Թուրքիայում (1860—1910), Հ.Ա. Թիֆլիս, 1912, էջ 59.
5. В числе друзей, сотрудников и советников Мустафы Решид-паши, Мехмеда Эмин Аали-паши, Мехмеда Фуад-паши и Ахмеда Мидхат-паши называются известные либеральные деятели Г.Агатон, С.Виченян, А.Крчикян, Г.Отян, М.Португал, Г.Стимараджян.
6. Не успев вступить в должность, он через несколько месяцев умер в Париже. См. Ասատուր Հ. Աշխարհաբար մատենագիտության պատմություն, էջ 177 (Չեռազի). — Հայաստանի Ե.Չարենցի անվան Գրականության և արվեստի թանգարան, Բ. I, 17.
7. См. Հովհաննիսյան Աշոտ. Նաիրանդյանի և նրա ժամանակը, Հ. I, Երևան, 1955; Гукасян В.Г. Константинопольские армяне и национально-просветительское движение 30—60-х годов XX века. Ереван, 1989.
8. «Արշալույս Արարատյան», 1861, # 655.
9. «Միսիս», 1867, # 786.
10. Там же.
11. См. Oscanayan C. The Sultan and His People. New-York, 1857, pp. 444—448. X.Восканян в 1854—1871 гг. года постоянно жил в США, где наряду с журналистской деятельностью находился на турецкой консульской службе. Однако связи со своими единомышленниками родине он не порывал.
12. Текст см. Ebüzziya Tevfik. Yeni Osmanlılar Tarihi, C. 1, İstanbul, s. 25—43.
13. Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856—1876. Princeton, 1963, p. 204. Анализ содержания письма Мустафы Фазыл-паши сделан нами ранее, см. Сафрастян Р. А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50—70 гг. XX в.). Ереван, 1985, с. 86—87.
14. См., например, «Միսիս», ## 12, 783, 784.
15. «Միսիս», 1867, # 784.
16. «Միսիս», 1867, # 786.
17. «Միսիս», 1867, # 784.
18. Время от времени, особенно в начальный период своей деятельности, они писали также о "более тяжелом положении мусульман империи по сравнению с христианами".
19. «Միսիս», 1867, # 786.
20. «Միսիս», 1867, # 786.
21. В османской империи до принятия конституции 1876 года не существовало государственного или официального языка. См. об этом: Sevensgil R.A. Türkçenin Devlet Dili Oluşu. — Türk Dili, 1961, Cilt: XI, # 117, s. 605—607.
22. «Միսիս», 1867, # 787.
23. Анализу взглядов "новых османов" по вопросу "слияния" народов османского государства посвящена наша статья. См.: Сафрастян Р.А.

- Концепция "османской нации" у "новых османов". — Вопросы востоковедения, ЕГУ, 1987, # 3–4, с. 67–76.
24. «Մասիս», 1867, # 779.
 25. Текст письма обнаружен и опубликован турецким историком литературы М.Дж.Кунтайем. См. Kuntay M.C. Namık Kemal Devrinin İnsanları ve Olayları Arasında. С. 1, İstanbul, 1944, s. 183–187, 290–291.
 26. Ibid., s. 186.
 27. «Մասիս», 1867, # 780.
 28. «Մասիս», 1867, # 16.
 29. «Մասիս», 1867, # 17.
 30. «Մասիս», 1867, # 20.
 31. «Մասիս», 1867, # 784.
 32. «Մասիս», 1867, # 786.
 33. См., например: «Արշալույս Արարատյան», 1866, # 77.
 34. «Մասիս», 1867, # 18.
 35. Նորիխան, Հ. Մինաս Վ. Ժամանակակից պատմություն, 1868–1878, Մասն Գ, Վենետիկ, 1907, էջ 354.
 36. См. в официальном послужном списке Г.Отяна в: Annuaire diplomatique de l'Empire Ottoman. Première Année, 1289 (1872–1873), Constantinople, 1872, p. 72–72.
 37. См. Гукасян В.Г. Константинопольские армяне и национально-просветительское движение 30–60-х годов XIX века. Ереван, 1989, с. 128; Beylerian A. Krikor Odian (1834–1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme des missions sekretes. — Revue du Monde Armenien, 1994, # I, p. 48.
 38. «Արևելյան մամուլ», 1872, # 8, էջ 357–358.
 39. См. упоминание об этом в тексте письма Хримяна Гарегину Срвандзтяну, опубликованном в: Դիվան հայոց պատմության, գիրք ԺԳ. Հարստահարությունները Տաճկահայաստանում (Վավերագրեր 1801–1888). Հավելվածներով, ծանոթագրություններով և բառգրքով. Հրատ. Գ. Աղանյանց, Թիֆլիս, 1915, էջ 247.
 40. См. об этом: Сафрастьян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50–70 гг. XIX в.). Ереван, 1985, с. 103–104.
 41. Kliciyan V.A. Son Altesse Midhat Pacha, Grand Vézir. Paris, 1909, p. 84.
 42. Հազմարարյան Միքայել. Գրիգոր Օտյան. Սահմանադրական խնդիր և ճանքեր. Կ. Պոլիս, 1910, էջ ԺԳ.
 43. Беркес пишет об "армянских и албанских интеллигентах". См. Berkes N. Türkiye'de Çağdaşlaşma. İstanbul, 1973, s. 273.
 44. Отрывочные сведения о нем в своих мемуарах посол России в Османской империи Николай Игнатьев. См. Записки графа Н.П.Игнатьева. — Известия МИД, 1915, кн. I, с. 170–171 (на франц. языке).
 45. Elliot, Henry. The Death of Abdul Aziz and of Turkish Reform. — The Nineteenth Century, Vol. XXIII, 1888, January–June, p. 279–280.
 46. «Մեղու Հայաստանի», 27.12.1875.

47. Игнатъев — Гирсу, 24 мая/5 июня 1876 года. — Архив внешней политики России (ФВПР), ф. Канцелярия МИД, 1876, л. 204.
48. Չերազ, Մինաս. Հենսագրական միտմունք. Փարիզ. 1920, էջ 21. Автор был младшим другом и единомышленником Отяна.
49. См. Նորիխան, Հ. Մինյա Վ. Ժամանակակից պատմություն, 1868–1878. Մասն Գ, Վենետիկ, 1907, էջ 355. Автор ссылается на свидетельство “известного армянского политического деятеля”, находившегося в тот период в Константинополе.
50. См. об этой комиссии: Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856–1876. Princeton, 1963, p. 48.
51. Karal, Enver Ziya. Non-Muslim Representatives in the First Constitutional Assembly. — In: Christians and Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society. Ed. by B.Braude and B.Lewis, Vol. I: The Central Lands, New York — London, 1982, p. 391.
52. См. Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856–1876. Princeton, 1963, p. 37–38; Фадеева И.Е. Мидхат-паша: Жизнь и деятельность. Москва, 1977, с. 83.
53. Эти положения в окончательный текст конституции не вошли, так как против них выступило большинство членов конституционной комиссии, в том числе, лидеры “новых османов” Намык Кемаль и Зия-паша.
54. См. об этой миссии: Baykal, Bekir S. tk. . Midhat Pa- an' n Gizli Bir Siyasi Te- ebbilsü. — III Türk Tarih Kongressi, Ankara, 15–20 Kas- m 1943. Ankara, 1948, s. 470–477; Beylerian A. Krikor Odian (1834–1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme de missions secrètes. — Revue du Monde Arménien, 1994, # I, p. 54–55.
55. См. Kuntay M.C. Namık Kemal Devrinin İnsanları ve Olayları Arasında. С. 1, İstanbul, 1944, s. 262–263.
56. Эти факты о Мкртиче приводятся Кунтаем. См. Ibid., s. 263. О роли “парижского” образования в истории армянского просветительского и либерального движения см. Гукасян В.Г. Константинопольские армяне и национально-просветительское движение 30–60-х годов XIX века. Ереван, 1989, с. 92–93.
57. Турецкий историк Йылмаз Озтуна пишет, что Мидхат деньги, которые раздал софтам, взял у Мурада. См. Öztuna, Yılmaz T. Başlangıcından Zamammıza Kadar Tükiye Tarihi, С. 12, 1967, s. 54.
58. Չերազ, Մինաս. Հենսագրական միտմունք. Փարիզ, 1929, էջ 23. Чераз пишет, что Отян был единственным христианином, осмелившимся принять участие в этой антиправительственной демонстрации.
59. Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856–1876. Princeton, 1963, p. 48.
60. «Նորագիր», 23.10.1876.
61. «Մասիս», 1876, # 1835.
62. «Արևելյան մամուր», 1875, # 12, էջ 480.
63. «Մասիս», 1876, # 1894.
64. «Մասիս», 1876, # 1848.

65. «Մասիս», 1876, # 1895.
66. Обширные выдержки из текста послания публикует Сарухан. См. Սարուխան. Հայկական խնդիրն և Ազգային Սահմանադրությունը Թուրքիայում (1860–1910), Հ.Ա., Թիֆլիս, 1912, էջ 115–117.
67. «Մասիս», 1876, # 1841.
68. Цит по: Ալպոյաճյան Ա. Մինաս Չերազ. իր կյանքը և գործը. իր 60 ամյա հորեւյանի առթիւ. Գահիրե, 1927, էջ 114.
69. Текст см. «Մասիս», 1876, # 1878.
70. «Մասիս», 1876, # 1887.
71. «Մասիս», 1876, # 1841.
72. О доктрине османизма в период конституционного движения см. Сафрастьян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50–70 гг. XIX в.). Ереван, 1985, с. 80–110.
73. Առեւնագրութիւնը Ազգային Ժողովոյն, 1876–1877. Կ.Պոլիս, 1876, էջ 326.